

Валерий ГАЙДУКЕВИЧ:

РЕШЕНИЕ ВОЙТИ В АФГАНИСТАН БЫЛО ПРАВИЛЬНЫМ, НО НЕПРОДУМАННЫМ

Максим ОСИПОВ

■ Тридцать лет назад, 15 февраля 1989 года, последний советский солдат вернулся с той войны. О том, как сберечь память о погибших и поддержать тех, кто выжил, мы поговорили с генерал-майором, председателем Комиссии Парламентского Собрании по безопасности, обороне и борьбе с преступностью.

СРЕДИ ПЕРВЫХ

- Валерий Владимирович, почти 40 лет назад, в декабре 1979 года, вы попали в Афганистан, как это было?

- Довелось оказаться там в числе первых. В ночь на 11 декабря 1979 года наш 350-й гвардейский парашютно-десантный полк подняли по тревоге. Перебросили на аэродром морской авиации в белорусский Быхов, оттуда самолетами - в казахстанский Чимкент. В ночь на 26 декабря пересекли госграницу СССР и прилетели в Кабул. Я командовал в то время 1-й парашютно-десантной ротой в 350-м полку 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, шел в группе захвата. Нас встретил передовой отряд, потом всю ночь приземлялись борта с нашей техникой, которую мы выгружали. За первую операцию в Афганистане получил боевой орден Красной Звезды.

- Сегодня события тех дней оцениваете иначе, чем тогда?

- Понимаю, та операция была не совсем продуманной. Мы прилетели в мусульманскую страну, понятия не имея об исламе. А это весьма существенный момент: больше девяноста процентов населения Афганистана были безграмотными и воспринимали слова муллы, как закон - истину в последней инстанции. Это создавало поначалу немало проблем. Не говоря уже о том, что горы до того видели только на картинках, приходилось на месте учиться и выживать, и побеждать.

- В советской печати в 1979 - 1981 годах было молчание на афганскую тему. Это как-то сказывалось?

- Не лучшим образом. К тому времени уже были убитые и раненые, были Герои Советского Союза. Пара-

Валерий Гайдукевич в минском Центральном доме офицеров встретился с ветеранами на торжественном собрании в честь 30-летия вывода войск из Афганистана.

доксальная ситуация: Родина отметила их подвиг, но при этом страна о них ничего не знала. Свои проблемы были и в самом Афганистане. На мой взгляд, не тот лидер был выбран. Бабрак Кармаль не пользовался авторитетом в армии.

- Сегодня этот факт многие стараются упорно замолчать, называя советско-афганскую кампанию исключительно «военной авантюрой». Но ведь присутствие наших бойцов и специалистов преследовало не только военные цели?

- В большей степени это было то, что сейчас принято называть «гуманитарной миссией». Наши люди в Афганистане достаточно серьезно занимались развитием систем образования и здравоохранения, доставкой продовольствия, особенно весьма востребованного риса. Много строили жилья и других объектов. Близ Кабула работал домостроительный комбинат, производивший на базе мраморного карьера панели. В Афганистане работали многочисленные советники из СССР в различных сферах, создавались комсомольские и партийные органи-

зации, специальные агитационные и другие отряды ездили по кишлакам.

- Почему же все так повернулось?

- Когда пошла большая финансовая помощь из США и арабского мира, когда в Пакистане открылись школы по подготовке моджахедов, у них появились «стингеры» и другое новое вооружение, боевые действия приобрели иной характер. Не будь вмешательства этих господ извне, ситуация могла быть совершенно иной. Сегодня американцы осуществляют

в Афганистане чисто военные функции. Закрылись в своих военных городках - и все.

«МАХРОВЫЙ» ИНТЕРЕС США

- Разведаны невероятные запасы полезных ископаемых в афганских недрах. Железа - на 421 миллиард долларов, меди - на 274 миллиарда, редкоземельного металла ниобия - на 81 миллиард. Есть запасы золота и молибдена. Может, это и заставляет американцев оставаться там?

- В Афганистане не развита инфраструктура: нет железных дорог, шоссе в плохом состоянии. У Советского Союза, кстати, был проект по строительству железной дороги, но как-то все это ушло в небытие. Мне кажется, основное внимание больших держав к Афганистану обусловлено географией - тем, что эта страна занимает центральное положение в регионе. Обратите внимание: сегодня талибы на севере Афганистана имеют весьма серьезные позиции. И фундаментальный исламизм продолжает свое движение к границам Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана. Ничего хорошего это никому не сулит. Еще в советское время извне вынашивались планы отделения мусульманских республик от СССР.

- Как можно оценивать советско-афганскую кампанию с позиций сегодняшнего дня?

- Само по себе решение советского руководства о вводе войск в Афганистан было правильным. Но, повторюсь, не до конца продуманным. Недавно общались в рамках Парламентской Ассамблеи ОДКБ с депутатами афганского парламента. Невероятно, но и они достаточно позитивно оценивают наше участие в той кампании. А вот присутствие американцев в Афганистане никаких позитивных изменений с собой афганцам не принесло. Зато ощутимо вырос наркотрафик...

ДОСЬЕ «СВ»

Валерий Гайдукевич родился в поселке Бегомль Минской области. Генерал-майор. Окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, Военную академию имени Фрунзе в Москве, Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Академию управления при Президенте Республики Беларусь. Проходил службу в командных и штабных должностях, заместитель министра внутренних дел - командующий внутренними войсками РБ. С 1979 по 1982 год служил в Афганистане. Председатель совета «Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане». Награжден орденами «Красной Звезды», «За службу Родине» II и III степени, медалями. Возглавляет Белорусскую федерацию кикбоксинга и тайландского бокса. Депутат Палаты представителей РБ. С 2012 года входит в состав Парламентского Собрании.

«ПРИНЦИП НАПОЛЕОНА ЗДЕСЬ НЕУМЕСТЕН»

- Чему нас учат уроки Афганистана?

- Если посмотреть с военной точки зрения, учат более серьезно готовить людей. Чтобы армия в любых условиях могла выполнять поставленные перед ней задачи. Мне в какой-то степени повезло. Прибыли в Афганистан в декабре, провели успешно первую операцию и до марта не участвовали в боевых действиях. Это время использовали для подготовки бойцов. И если поначалу ежедневно приносили с гор по два-

три человека, которые теряли сознание от непривычного климата и рельефа, то спустя два месяца наши люди бегали по горам так легко, словно жили там всегда.

Афганская кампания должна была научить тому, что столь глобальные политические решения должны быть продуманы и просчитаны - и иметь конечную цель. Наполеоновский принцип «ввязаться в драку, а там разберемся» здесь совершенно не уместен. На тактическом уровне это еще допу-

стимо, в глобальном же плане такого быть не должно.

- 15 февраля мы отмечаем День памяти воинов-интернационалистов. Вы председатель совета Общественного объединения «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане». Что означает эта дата для вас и для нашей страны?

- Нельзя забывать, что в афганской войне погибли около пятнадцати тысяч человек. 13,8 тысячи - официальные потери, но были еще и сани-

ПРИБРЕТЕННЫЙ ОПЫТ

тарные, то есть умершие от ран. В Афганистане воевали больше тридцати тысяч белорусов, 789 из них погибли. Те, кто выжил и вернулся, составляют сейчас костяк движения воинов-интернационалистов. В обществе до сих пор нет еще должного отношения к этим людям. Нет понимания того, что они достойны не только уважения. Ведь воины-афганцы также не молодеют. И даже те, кто не получил ранений и контузий, не избежали психологических нагрузок.

Подавляющее большинство воинов-афганцев нашли себя в жизни. Есть и другие. Пытаемся находить их, помогать. Сегодня в Беларуси проживают больше двадцати тысяч воинов-афганцев, из них в нашей организации состоят порядка тринадцати тысяч человек. Практически во всех районах есть погибшие воины-интернационалисты. Поэтому мероприятия пройдут по всей стране. Организуют митинги, посещения мест захоронения воинов-«афганцев». Чтобы подвиг наших земляков не был забыт.